

ДЕЙСТВИЕ ПИРАМИНА НА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ ПОЧВЫ ПРИ ВЫСОКИХ НОРМАХ УДОБРЕНИЙ

Л. К. НИЦЭ, А. В. ФОМИН, И. Л. ШУМИЛИНА

(Кафедры микробиологии и химических средств защиты растений)

В современном сельском хозяйстве быстрыми темпами растут масштабы применения химических веществ различного назначения, расширяется их ассортимент, ведется усиленное изыскание новых препаратов. Судьба этих веществ после их применения привлекает в настоящее время большое внимание исследователей.

При проведении опытов оценивается влияние различных химических веществ (пестицидов, удобрений, регуляторов роста и др.) не только на развитие сельскохозяйственных растений, урожай и его качество, но и на почвенные микроорганизмы. Внесенные в почву гербициды могут подвергаться детоксикации под действием микроорганизмов, химических и фотохимических реакций, выщелачивания, улетучивания, сорбции почвенными частицами [6, 9, 11—14]. Основным фактором, обусловливающим трансформацию гербицидов в почве, является деятельность микрофлоры [2, 6, 11—14]. Результаты ряда исследований свидетельствуют о разностороннем влиянии гербицидов на микроbióлогическую активность почвы [1, 3, 4, 5, 9, 10]. Химическая природа гербицидов столь разнообразна, что предполагать однозначность их действия на микрофлору почвы невозможно. С этой точки зрения представляет интерес изучение влияния конкретных гербицидов на активность почвенной микрофлоры в конкретных условиях их применения. В частности, в задачу нашего исследования входило определение воздействия пирамина, являющегося наиболее эффективным в посевах свеклы, на микроорганизмы в почве при внесении разных видов удобрений.

Объекты и методы исследования

Опыты проводили на дерново-подзолистой почве совхоза «Вороново» Московской области в 1979—1981 гг. Пирамин (60 %-ный смачивающийся порошок) вносили под кормовую свеклу — 8 или 12 кг препарата на 1 га по фону минеральных, органических и органо-минеральных удобрений (табл. 1). В лабораторных опытах, проведенных на том же типе почвы, пирамин вносили из расчета 5, 10 и 50 мг д. в. на 1 кг почвы.

Для сравнительного изучения микроbióлогической активности почвы использовали методы количественного учета аэробных и анаэробных микроорганизмов. Азотфиксющую способность почвы определяли с помощью ацетиленового метода [15]. Микроорганизмы, усваивающие органические формы азота, учитывали на МПА; использующие минеральные формы азота, в том числе бактерии, микобактерии и акти-

номицеты, — на КАА; микроскопические грибы — на среде Чапека; анаэробные азотфиксирующие бактерии рода *Clostridium* — на оптимальных дифференцированных средах [7]. Количество образовавшегося этилена определяли на газовом хроматографе «Хром-4» в 4 повторностях. Для разделения газов применяли силикагель АСК с частицами размером от 0,25 до 0,5 мм, которым заполняли металлическую колонку длиной 1,2 м и диаметром 3 мм. В качестве газа-носителя использовали аргон, его постоянная скорость тока составляла 42 мл/мин.

Изменение микробного ценоза почвы под влиянием пирамина

Действие пирамина на микрофлору почвы наиболее отчетливо проявлялось в первые 15 дней (табл. 1 и 2), в последующие периоды качественный и количественный составы микрофлоры почвы стабилизовались и мало отличались от контроля (табл. 3). Временное ингибирование микроорганизмов пирамином во многом зависело от фона питания. Так, пирамин на фоне минеральных удобрений оказывал ощутимое отрицательное воздействие на развитие бактерий и грибов, а на фоне жидкого навоза мало или вообще не влиял на микроорганизмы почвы. Жидкий навоз существенно стимулировал развитие микроорганизмов, резко возрастила численность аммонифицирующих бактерий, при этом заметно расширялась возможность включения пирамина в метаболический цикл почвенных микроорганизмов.

Неодинаково реагировали на пирамин представители отдельных родов микроорганизмов. Весьма чувствительными оказались спорообразующие бактерии. Проведенная нами дифференциация спороносных бактерий по типу строения колоний [8] позволила сделать заключение о наличии в изучаемых вариантах определенного комплекса доминирующих форм, к которым относятся такие виды, как *Vas. mycoides*, *Vas. mesentericus*, *Vas. cereus*, *Vas. idosus*, особенно в вариантах с жидким навозом. При внесении в почву 8 кг пирамина на 1 га снижалась численность *Vas. mesentericus*, *Vas. idosus*, *Vas. cereus*, а при 12 кг/га преобладал вид *Vas. mycoides*. Среди неспороносных бактерий чувствительными к пирамину были представители рода *Micromoccus*. Актомицеты, принадлежащие к группам *Albus* и *Viridis*, отличались большей чувствительностью к пирамину, чем группы *Griseus* и *Chromogenes*.

Различная чувствительность к пирамину характерна для представителей разных груп-

Таблица 1

Изменение численности микроорганизмов в почве
(млн. на 1 г абсолютно сухой почвы) при воздействии пирамина

Сроки отбора образцов, дней	Без удобрений		540N120P740К		Н _{ЖК} , 200 т/га		Н _{ЖК} , 100 т/га + 60Р370К		Н _{ЖК} , 200 т/га	
	К	П ₈	К	П ₈	К	П ₈	К	П ₈	К	П ₁₂
Бактерии										
3	16,6	12,7	19,5	14,3	23,2	22,7	25,2	24,8	23,8	20,8
15	17,7	15,7	22,6	19,7	28,0	28,8	28,6	26,8	27,7	27,3
60	19,5	19,3	27,3	26,9	30,7	31,1	30,8	31,7	38,6	29,7
Споры										
3	1,4	0,7	2,3	1,2	2,1	1,8	2,4	1,9	2,3	1,5
15	1,8	1,2	2,7	1,5	2,6	2,1	3,6	2,0	3,0	2,3
60	3,3	3,0	4,2	5,4	5,7	5,4	5,5	5,7	5,9	4,8
Актиномицеты										
3	3,1	2,2	4,5	3,3	4,9	4,2	5,1	4,7	5,0	3,6
15	4,7	4,0	6,6	6,1	6,2	6,0	6,7	6,3	5,7	5,2
60	5,5	5,3	9,5	8,8	10,1	9,8	11,0	10,3	9,7	9,4
Грибы										
3	0,08	0,07	0,17	0,14	0,18	0,14	0,2	0,16	0,18	0,13
15	0,11	0,09	0,26	0,25	0,27	0,27	0,23	0,23	0,26	0,25
60	0,19	0,19	0,38	0,38	0,38	0,39	0,32	0,37	0,36	0,34

П р и м е ч а н и е. Н_{ЖК} — навоз жидкий; К — контроль; П₈ и П₁₂ — пирамин соответственно 8 и 12 кг/га.

Таблица 2

Развитие анаэробных бактерий рода Clostridium
(тыс. на 1 г абсолютно сухой почвы; в числителе — без пирамина,
в знаменателе — с пирамином в дозе 8 кг/га)

Сроки отбора образцов, дней	Cl. pasteurianum	Cl. butyricum	Cl. acetobutylicum	Сроки отбора образцов, дней	Cl. pasteurianum	Cl. butyricum	Cl. acetobutylicum	
					Без удобрений	Жидкий навоз, 100 т/га + 60Р370К	Жидкий навоз*, 200 т/га	
3	175,0	75,4	75,0	15	875,5	154,3	215,5	
	155,0	95,6	52,0		945,3	86,8	183,2	
	187,5	95,6	135,3		785,4	108,1	436,3	
	176,0	45,4	95,4		705,3	75,5	395,7	
15	125,7	105,0	175,5	60	665,7	75,2	747,4	
	170,6	55,3	180,7		660,2	55,6	870,3	
540N120P740К								
3	135,5	63,2	65,7	15	1175,7	175,5	505,3	
	105,3	35,5	55,5		945,2	72,2	956,6	
	147,7	75,7	90,5		1503,1	435,2	975,3	
	135,7	45,6	75,6		975,4	67,7	835,3	
60	250,5	110,3	185,5	60	955,4	185,3	1450,5	
	275,7	50,5	198,3		965,3	88,2	1050,7	
Жидкий навоз, 200 т/га								
3	1425,4	175,7	415,5	60				
	1375,0	135,1	405,4					
	1405,5	415,5	985,6					
	1275,0	115,3	985,7					
15	970,3	165,9	1410,3					
	1016,7	65,6	1650,7					

* По этому фону пирамин вносили в дозе 12 кг/га.

Таблица 3

Изменение нитрогеназной активности почвы при внесении пирамина в полевом опыте
(мкг N₂ на 1 кг почвы за 24 ч; в числителе — без пирамина, в знаменателе —
с пирамином в дозе 8 кг/га)

Сроки отбора образцов, дней	Без удобрений	540N120P740K	Жидкий навоз, 200 т/га	Жидкий навоз + 60P370K	Жидкий навоз*, 200 т/га
3	4742	2846	4876	5245	4925
	3035	1975	4756	4445	3866
15	4202	3756	5748	5810	5810
	3840	3505	5780	5786	5766
60	4775	4105	6116	5886	6066
	4888	4190	6370	5945	6102

* По этому фону пирамин вносили в дозе 12 кг/га.

дов грибов. При внесении в почву пирамина в оптимальной для средней полосы норме (8 кг/га) количество *Penicillium* и *Trichoderma* уменьшилось, но увеличилось число зародышей грибов *Fusarium*, *Aspergillus*, *Mycog* и др.

Неодинаковая чувствительность к пирамину свойственна отдельным систематическим группам микроорганизмов. Однако и внутри этих групп далеко не все микроорганизмы одинаково относятся к пирамину. Так, среди анаэробных бактерий рода *Clostridium* наиболее чувствительны к нему *Cl. butyricum* (табл. 2). Его развитие подавлялось в течение 60 дней, особенно на фоне минеральных удобрений. Увеличение норм пирамина до 12 кг на 1 га привело к значительному уменьшению численности бактерий *Cl. acetobutylicum*. При нормальных его нормах (8 кг/га) отмечена стимуляция роста *Cl. pasteurianum* и *Cl. spirogenes*. Повидимому, пирамин включается в трофический метаболизм бактерий, он служит источником питания и энергии. Таким образом, при внесении в почву обычно используемых в производстве норм пирамина существенного подавления почвенной микрофлоры не наблюдалось. Однако в связи с разной чувствительностью к нему отдель-

ных групп микроорганизмов и видов произошла некоторая их перегруппировка, что, в свою очередь, могло нарушить на некоторое время нормальное течение микробиологических процессов в почве.

Известно, что все химические соединения, оказывающие токсическое действие на почвенные микроорганизмы, подразделяются на две группы: вещества с общей токсичностью и вещества с селективной токсичностью. Однако строго отнести пирамин к единениям той или иной группы не представляется возможным, так как действие гербицида зависит не только от его свойств, но и от степени контакта микроорганизмов с пестицидом. Так, в наших опытах при внесении 8 кг препарата на 1 га осуществлялся умеренный контакт между микроорганизмами и гербицидом; при этом последний вел себя как селективный токсический продукт и угнетал только некоторые чувствительные виды микроорганизмов. При более высокой норме (12 кг/га) пирамин становится в определенной степени веществом с общей токсичностью и может оказывать заметное биостатическое действие (табл. 2).

Однако не только норма гербицида, но и характер его взаимодействия с почвенным поглощающим комплексом, особенно при высоких нормах удобрений, в значительной мере влияет на его токсичность по отношению к почвенной микрофлоре. Как было показано ранее [12], внесение навоза увеличивало сорбцию пирамина и концентрация последнего в почвенном растворе уменьшалась. На фоне минеральных удобрений, наоборот, концентрация пирамина в почвенном растворе повышалась.

Таблица 4
Изменение нитрогеназной активности почвы при внесении пирамина в модельном опыте (мкг N₂ на 1 кг почвы за 24 ч; в числителе — без удобрений; в знаменателе — жидкий навоз)

Норма пирамина, мг/кг	Сроки отбора образцов, дней		
	3	10	30
0	4736	4685	4360
	6835	6966	7430
5	3966	2775	4480
	6130	5878	7648
10	3472	3347	3225
	5860	5054	7549
50	874	810	874
	1160	1100	2260

Влияние пирамина на нитрогеназную активность почвы

Пирамин при норме 8 кг/га оказывал некоторое ингибирующее действие на нитрогеназную активность почвы, особенно в вариантах с минеральными удобрениями в первые 3 дня с момента его внесения в почву (табл. 3). Отмеченный эффект значительно снижался или полностью исчезал через 15—60 сут. При этом жидкий навоз существенно влиял на поведение пирамина в почве. Так, на фоне жидкого навоза огра-

ниченный депрессивный эффект пирамина на восстановление C_2H_2 наблюдался только в первые 3 дня после его применения. Даже при увеличении нормы пирамина до 12 кг/га на фоне навоза нитрогеназная активность ($C_2H_2 \rightarrow C_4H_4$) снижалась в основном только в первые 3 дня, через 15 дней она значительно увеличивалась и в последующие сроки полностью восстанавливалась.

Таким образом, внесение в почву обычно используемых норм пирамина в основном не приостанавливает деятельность микроорганизмов. Ингибирующий эффект в этом случае кратковременный, особенно в почвах, обогащенных органическими удобрениями.

Иная картина наблюдалась в модельном опыте. Повышенные нормы гербицида (5 и 10 мг/кг) на фоне навоза оказывали ингибирующее действие на нитрогеназную активность почвы в первые 10 дней (табл. 4). Ингибирующий эффект гербицида на неудобренном фоне усиливался. При внесении 50 мг пирамина на 1 кг как на неудобренном фоне, так и на фоне с органическими удобрениями нитрогеназная активность почвы существенно подавлялась в течение длительного периода (до 30 дней). Как известно, микрофлора почвы состоит в основном из гетеротрофных микроорганизмов, получающих энергию для своего развития главным образом от растений, которые снабжают их питательным субстратом в виде корневых экссудатов, органических остатков и т. д. Органические удобрения расширяют диапазон видового состава микроорганизмов и таким образом увеличивают возможность метаболизма пестицидов и,

следовательно, снижают его ингибирующее действие на микробиологическую активность почвы. Полученные данные показывают, что токсическое действие пирамина не является необратимым. При этом, по-видимому, под влиянием пирамина появляются адаптивные формы микробогранизмов, способные развиваться и выполнять основные функции в присутствии гербицида. Совместное применение пирамина и органических удобрений является главным условием предупреждения токсического действия гербицида на биологическую активность почвы и поддержания ее плодородия.

Выводы

1. При внесении в почву обычно используемой в средней полосе нормы пирамина (8 кг/га) общая численность микроорганизмов изменяется незначительно.
2. Чувствительность отдельных таксономических групп микроорганизмов к пирамину была неодинаковой. Менее чувствительными к действию пирамина оказались анаэробные бактерии рода *Clostridium*.
3. Пирамин при норме 8 кг/га в основном не приостанавливает деятельность микроорганизмов, в частности их азотфиксющую активность. При повышенных нормах гербицида степень ингибирования нитрогеназной активности изменялась пропорционально количеству пирамина.
4. Применение органических удобрений резко снижало ингибирующий эффект пирамина по отношению к почвенной микрофлоре, и, наоборот, минеральные удобрения способствовали усилению его ингибирующего действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бешанов А. В. Влияние гербицидов на фитоценоз овощного поля. — Тр. ВНИИ защиты растений. Биол. основы рационального применения гербицидов, 1977, вып. 54, с. 87—91.
2. Головлев Л. А. Роль микроорганизмов в разложении пестицидов и практические задачи охраны окружающей среды. — Бюл. ВНИИ с.-х. микробиол., 1979, № 3, с. 31—39.
3. Жарасов Ш. У. Влияние гербицидов, примененных на посевах сахарной свеклы, на азотфиксющие и целлюлозоразлагающие микроорганизмы. — Тр. Каз. НИИ защиты растений, 1975, т. XIII, с. 77—80.
4. Колесникова О. П., Нестеров О. А., Караван Г. В. Эффективность гербицидов в зависимости от уровня питания растений. — Сиб. вестн. с.-х. науки, 1979, № 2, с. 5—12.
5. Лобанов В. Е., Подубная Л. П. Влияние эптами, тиллами и пирамина на содержание питательных веществ в почве и на развитие микрофлоры. — Химия в сельск. хоз-ве, 1968, № 10, с. 43—45.
6. Любенов Я. Факторы, които влияят въерху эффективността и детоксикацията на хербицидите. — Растителна защита, 1977, № 12, с. 14—17.
7. Мишустин Е. Н., Емцев В. Т.

8. Мишустин Е. Н., Перцовская М. И. Микроорганизмы и самоочищение почв. М.: Изд-во АН ССР, 1954.
9. Паденов К. П., Парамонов Т. В., Щербаков В. А. Применение гербицидов и защита окружающей среды. М.: Урожай, 1978.
10. Протасов Н. И. Действие гербицидов на биологическую активность почвы. — Сб. тр. БСХА, 1970, т. 64, 1970.
11. Ульянова О. М. Роль микроорганизмов в разложении пестицидов в почвах. — Сельск. хоз-во за рубежом, 1972, № 11, с. 11—15.
12. Фомин А. В. Влияние высоких доз органических и минеральных удобрений на эффективность пирамина в посевах кормовой свеклы. — Докл. ТСХА, 1979, вып. 248, с. 122—127.
13. Грюгер J. D., Макерейс R. J. — Weed control handbook. Vol. 1. Principles, Blackwell Scientific Publications, 1977.
14. Грејвс M. — Rep. Weed. Res. Org. Oxford, 1978, vol. 7, p. 95—103.
15. Нагдью R. W. F., Holsten R. D., Jakson E. K., Burns R. C. — Plant Physiol., 1968, vol. 43, p. 1185—1207.

Статья поступила 6 января 1983 г.